ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ТРУД

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА
ВСЕРОС. ЦЕНТР. СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

РЕДАКЦИЯ и ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Солянка, 12 „ДВОРЕЦ ТРУДА". Телеф.: днем 4-02-75 и 3-67-50; доб. 60; ночные: 96-49 и 58-92.

№ 61. | Суббота, 18 марта 1922 года. | Год издания 2-й.

Цена отдельного № в Москве—12.000 руб. В провинции и на станц. жел. дор.—15.000 руб.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ.
На апрель 1922 г.
Цена на один месяц с дост. в Москве . . . . . . 270.000 р.
" " " " с пересылкой в провинцию . 300.000 р.
Перемена адреса . . . . 50.000 р.
За-границу на один месяц—2 рубля золотом по курсу дня подписки.
Подписную плату направлять исключительно по адресам: МОСКВА, Солянка, 12, РИО ВЦСПС. (Комната № 18).
Телефон конторы 91-67.
В ПЕТРОГРАДЕ, Невский, 42.

ПРИЕМ ОБ'ЯВЛЕНИЙ.
Об'явления принимаются ежедневно, кроме праздников от 10—4 час. дня в комн. 13 ВЦСПС. (Солянка, 12).
Плата за строку нонпарели на 4-й полосе:
За об'явления, помещенные один раз . . . . . 91 к. зол.
За об'явления, помещаемые, не менее трех раз без изменений в тексте . . . . 81 к. зол.
За об'явления союзн. орган.—50 к. зол. и 30 к. зол. соответственно.
За об'явления „спрос и предложение труда" (с разрешения Отдела Учета и Распределения Рабсилы), а также об'явлен. о розыске и утере не свыше 5 стр. 11 к. зол.

18 марта 1871 года—яркая искра коммунистической революции.

25 октября 1917 года—великое пламя ее.

Памяти героев.

Сегодня российский пролетариат празднует совместно с пролетариатом всего мира пятьдесят первую годовщину великого дня провозглашения Парижской коммуны.

Но, если для рабочих остальных стран коммуна Парижа еще и сейчас является лишь светочем, который освещает их путь в борьбе за свержение капиталистического строя, то для пролетария Советской России первая красная коммуна имеет гораздо большее значение.

Российский пролетариат не мало крови отдал на завоевание и защиту своей республики, но этому великому делу помогла и кровь героических борцов 18 марта.

Чем велика для нас Парижская коммуна?

Тем, что она первая вступила на тот путь, по которому идем теперь мы.

И в дни великого октября, и в дни гражданской войны, и теперь, когда наша борьба приняла новую форму, мы неизменно обращали и обращаем свой взор назад в глубину истории, откуда так ярко маячит первая коммуна.

Мы обращаем свой взор к ней, провозвестнице пролетарской свободы, чтобы на ее поражениях учиться тому, как нужно побеждать.

Парижская коммуна пала, но уроки ее не прошли напрасно для мирового пролетарского дела.

Разве не потому российский пролетариат ступает уже пятый год твердой поступью, что он имеет позади парижский опыт 1871 года?

Разве не потому мы так смело били в октябре по буржуазной государственной машине, что этому научили нас рабочие Парижа?

Разве не потому мы без малейшего колебания открывали сейфы наших купцов, дворян и помещиков, что это завещали нам погибшие герои 18-го марта?

Только два месяца жила мартовская революция, герои ее пали, поверженные буржуазией, но и своим кратковременным существованием, и безвременной смертью своих вождей, парижская коммуна завещала победу нам, первым после нее восставшим, во имя ее идеалов.

Наступать на буржуазию, когда она пытается нас взять за горло; держать крепко сплоченными свои ряды в минуты боя; быть беспощадным к своим остервенелым врагам — вот о чем говорит нам мартовский опыт пролетарского Парижа.

Коммунары Парижа поступали иначе, и они пали.

Мы пользуем их опыт и им побеждаем.

Вот почему сегодня, в великий день рождения первой коммуны, мы благоговейно обнажаем головы перед памятью о ней и снова клянемся довести до конца начатое ею славное дело освобождения угнетенных.

Мы уже отомстили и мы еще отомстим за кровь парижских коммунаров, памятуя слова Луизы Мишель на суде, устроенном для расправы над уцелевшими героями коммуны:

— Если вы оставите меня жить, я не перестану кричать о мести.

ПАРИЖУ.

Еще в глубинах прошлого не стихли,
Еще горят янтарные огни
Семьдесяти двух крылатых вихрей,
Взлелеянных, Париж, тобой одним!

Спустя полвека неустанных схваток,
В лучах тобой предвещанной зари,
Для нас цветут игрой мятежных радуг
Твои мечты, раздавленный Париж!

Твой властный зов в сияющее завтра,
Воздвигший строй суровых баррикад,
В звенящей песне красного Монмартра
Торжественно несется сквозь века.

И навсегда для нас в венце багровом
Останется, как символ торжества,
Презрительный, бесстрашный и суровый,
У ног твоих расстрелянный Дюваль.

И навсегда величием увенчан
Последний час твоей мечты, Париж:—
Борьба и смерть сент-антуанских женщин,
Рабочих и героев Кордери.

Для нас ты клич о мести и победе,
Глашатай непокорный никому,
Пророчество стремительных трагедий,
Овеянных дыханием Коммун

Еще в глубинах прошлого не стихли,
Еще горят над миром янтари
Семидесяти двух крылатых вихрей,
Твоей борьбой взлелеянных, Париж!

С. ЛЕВМАН.

Красное знамя Коммуны реяло над Парижем.

Красное знамя Советской России покрыло весь мир.

Пала Парижская Коммуна—родилась Советская Россия.

КТО ОНИ.

18-го марта 1871 года Центральный комитет национальной рабочей гвардии выпускает манифест к населению Парижа. Манифест гласит: „Парижские пролетарии, видя поражение и измену господствующих классов, поняли, что настал час, когда они сами должны спасти страну, взяв в свои руки управление общественными делами. Они поняли, что на них возложен этот долг, что им принадлежит неоспоримое право стать господами собственной судьбы и взять в свои руки правительственную власть".

26-го марта происходят выборы в коммуну. Всего подано 23 000 избирательных записок Избрано 18 лидеров и радикалов и 7? представителя рабочих, в числе которых собственно рабочих было 25. Большая часть либералов на другой же день отказалась от участия в работе коммуны большинство в которой принадлежало представителям рабочих, и, таким образом, Париж - во власти пролетариата. Он имеет свою власть - коммуну, укрепления, артиллерию и [illegible] штыков для защиты от Версаля. И тем не менее, Париж продержался против Версаля только два месяца: слишком слаб еще был парижский пролетариат. Армия Тьера ворвалась в город. Реакционные газеты требовали охоты на коммунаров, обзывая их негодяями, бандитами и т. д. После победы над парижским пролетариатом, охота была устроена не только на взрослых, но и на детей. Не меньше 3[illegible] убитых и 45.000 заключенных, близких к смерти, каждую минуту ожидающих ее!

Мы не знаем имен десятков тысяч убитых, но история сохранила нам их вождей, павших в открытом бою или умерщвленных „правосудием" Тьера.

Кто же они?

ДЮВАЛЬ. Беззаветно преданный революции, один из лучших солдат ее. По профессии литейщик. С силой физической он соединял в себе могучую волю, — энергию и революционное упорство, которые так были по душе руководимому им 13-му округу Парижа. Зная, что его наверное расстреляют, он, будучи взят в плен версальцами, признается, что он — начальник отряда, и, изрешетенный пулями, падает с возгласом: „Да здравствует Республика, да здравствует Коммуна". Погиб во время вылазки 3-го апреля.

ФЛУРАНС. Он не был рабочим. Наоборот, — он выходец из буржуазной семьи, сын ученого, сам преподаватель во французском колледже. Мог бы добиться многого и при империи, но, вместо этого, он был одним из непримиримейших республиканцев и революционеров. Душою и телом он был предан рабочим. Полный отваги, он шел прямо на опасность Убит в бою почти одновременно с Дювалем.

ДЕЛЕКЛЮЗ. Старый якобинец. Плохой полководец, но неутомимый революционер с великой душой. Был руководителем военного дела Парижской Коммуны. При вторжении версальцев, он все время на баррикадах. Пал мертвым, пронизанный пулями, на площади Шато До.

ЖЮЛЬ ФЕРРЕ. После взятия версальцами Парижа, он вместе с еще 14 членами коммуны предстал перед судом Не ожидая никакого снисхождения от палачей и не желая его, он презрительно бросает своим судьям. „Вы, наследники империи, павшей в грязь и покрытой кровью, вы сами барахтаетесь в грязи и крови". И дальше гордо заявляет: „Я—член Парижской Коммуны и нахожусь в руках ее победителей Они хотят моей головы,—пусть они ее берут. Никогда я не спасу своей жизни низостью. Свободным я жил, таким же я хочу и умереть Добавлю только одно слово Судьба капризна. Будущему я завещаю вспомнить обо мне и отомстить".

ЛУИЗА МИШЕЛЬ. Женщина, более выносливая и твердая, чем многие мужчины. Открыто она говорит своим судьям: „Я вся целиком принадлежу социальной революции. Так как, повидимому, всякое сердце, бьющееся за свободу, имеет право лишь на кусочек свинца, то я требую и своей доли! Если вы оставите меня жить, я не перестану кричать о мести".

Но довольно! Нам не перечесть всех стойких и мужественных вождей парижского пролетариата,—их много погибло от террора трехцветного знамени. Но кровь их и десятков тысяч убитых и замученных парижских пролетариев не пропала без следа Завещание Жюля Ферре и Луизы Мишель выполнено в точности: через [illegible] лет, после гибели Парижской Коммуны пролетариат создал пролетарскую республику—Российскую Советскую Республику. На нее устремлены взоры всемирного и парижского в том числе, пролетариата.

И лучшей памятью о погибшей Парижской Коммуне, лучшим памятником павшим парижским коммунарам и их вождям явится всемерная забота об укреплении Российской Республики Советов.

Великая дата.

18 марта 1871 года Париж проснулся под крики: „Да здравствует Коммуна!" Императорская Франция лежала в пыли, уничтоженная, опозоренная, под властью прусского штыка; Наполеон III ее державный господин и властитель—в плену; буржуазия растеряна, разбита. Но не разбита, не уничтожена иная Франция, Франция народная; не растерян, не поражен французский пролетариат.

Империя оказалась гнилой, трупом!—пролетариат бросил свой клич: „Да здравствует республика!

Победитель требует огромной контрибуции, Эльзас-Лотарингии! - пролетариат дает ответ: „Всеобщее, всенародное вооружение!" и готов к дальнейшей борьбе. Буржуазия, после долгих странствований Тьера по Европе в поисках посредничества с победителем, видя пролетариат вооруженным и еще более, чем германской победы боясь пролетарского взрыва, готова уступить требованиям Бисмарка. Она готова на самые унизительные условия, она готова уплатить и неслыханную до того военную контрибуцию. Что ей до контрибуции? Ведь платить ее будут французский крестьянин, французский пролетарий, но зато она спасет себя, зато она вырвет с помощью полученных от победителя войск оружие у народа, зато она разоружит пролетариат, зато она избавит себя от вечного страха за самое свое существование.

И обманутый своей буржуазией, изменившей национальному долгу во имя своих классовых интересов,—пролетариат выбросил 18 марта новый лозунг: „Да здравствует Коммуна!" и поднял свое знамя над осажденным Парижем. 2 месяца лишь прожила Коммуна, но эти два месяца будут яркими светочами пролетарского движения, как образцы героической борьбы рабочего класса, как первые ласточки грядущего мира.

Одинокая в борьбе, не поддерживаемая пролетарским движением всего остального европейского пролетариата; отрезанная от всей Франции, в некоторых городах которой все же вспыхивали молнии сочувствия революционной борьбе Коммуны; не имея возможности связаться с этими отдельными вспышками и развить их в пламя революции; окруженная клеветой и ложью; терпя огромные лишения в осаде—Парижская Коммуна могла держаться лишь энтузиазмом своей идеи, силой своей веры. Но таковы были внешние причины ее слабости.

Парижская Коммуна не проявила и достаточного внутреннего единства. У нее не было ясного, определенного плана; она не использовала всех возможностей; она не применила всех методов революционной борьбы.

Она не смогла создать организованной армии, она не овладела банками; наконец, она не применила методов революционного воздействия на буржуазию.

В самом правительстве Коммуны не было также единения и единогласия. Эти внутренние причины и были главными непосредственными причинами ее падения. Пролетариат Парижа не был достаточно организован, не достиг еще яркой коммунистической зрелости и, естественно, не могли быть и выделены вожди, которые могли бы уточнить, определить и направить революционное движение к определенному идеалу, по определенным методам.

Коммунары боролись, как львы; коммунары умирали, как герои; они отдавали беззаветно свою жизнь великому делу; но они лишь защищались, лишь оборонялись, в то время, когда нужно было наступать, нападать.

Коммуна просуществовала лишь два месяца, но за эти два месяца она провела столько социальных мероприятий; за этот короткий промежуток времени она осуществила столько социальных идей, которые всегда останутся памятны в жизни пролетариата, как первые его шаги по пути строительства коммунистического общества.

И в этом величайшее значение Коммуны; в этих первых опытах уже виден будущий гигант; в этих первых попытках уже чувствуется дыхание неизбежно грядущего пролетарского мира.

Пусть же вечны будут в памяти рабочего класса и всех трудящихся величие ее идей; пусть живут вечно в душе светлые имена Делеклюза, Варлена, Дюваля и Луизы Мишель, Домбровского и тысяч других коммунаров, оплодотворивших историческую почву для дальнейшего развития идеала трудящихся масс Н. Л.

Погас красный луч Парижской Коммуны—воссияла красная звезда РСФСР.

Как это было.

Прошли времена Марата.

Как старая распутница маркитантка была буржуазная Франция, дряхлеющая и развратная. Маленький Наполеон, император и маклер, сидел на народной жнитве и попирал ее своим лакированным сапогом.

Веселый, героический Париж, когда то выступавший на баррикады и смерть под уличную песенку, Париж мясников, булочников и блузников, народный Париж молчал.

Молчало Сент Антуанское предместье, и суровая древняя ратуша, каменная волчица, вскормившая многих сынов революции, не оглашалась воплями гнева и радости.

Маленький, лакированный башмак маклера давил на худые, грязные плечи.

Прошли времена Марата.

Давили аристократы и банкиры, давили фабриканты и торговцы, те самые, что еще недавно протягивали народу лицемерную руку со свинцом и порохом, чтобы бить герцогов и баронов.

Узкие, грязные улицы таили воспоминанье и обиду.

Но пылали и перестроились аристократические кварталы. Исчезли старые, средневековые дома, сближенные выступающими над улицей балконами, откуда самоотверженные парижанки подбадривали восстававший народ и выливали помои на головы его врагов.

Коллонады, широкие фасады Ампир, мрамор и статуи украсили улицы, прилегающие к дворцу.

А там были пиры и роскошь, обнаженные плечи куртизанок, весь век Помпадур, воскресший в цинизме и жадности сегодняшнего дня.

После нас—хоть потоп!

Народный гнев не доходил туда, а скорбь и нищета, превращенные в золото, не беспокоили. И всего было мало. И денег мало, и роскоши мало, и жадности мало. Мало императору, мало банкиру, мало фабриканту и торговцу.

Маклер в императорской мантии хорошо исполнял их волю.

Нам нужно войны, нам нужны все заморские и ближние страны. Ваше Величество, отечество в опасности, нам всего мало, собирай своих блузников и санкюлотов в армию!

Маклер совсем не щипал свою остроконечную бородку и всем был доволен.

Семидесятый год.

Пруссия, защищайся.

Но железные зубы бульдога встретили изнеженную руку французского банкира.

Бисмарк умел управлять своими полками не хуже великих Вильгельмов и снабдил их такими меткими пушками.

Кровь санкюлотов и блузников оросила цветущую землю, сотни тысяч упали на земь лицом в небо, унося туда славу императора и проклятие ему.

Мец. Французские полки окружены. Армия истекает горячей, народной кровью.

Седан. Последний удар. Император в плену.

Маклер в плену.

Зубастые пруссаки идут к Парижу!

Эй, проснись, санкюлот! В воздухе опять запахло твоими временами! И не верь никому. Один выступи к ратуше с красной тряпкой на древке!

4-е сентября 1871 года. Париж не выдерживает и врывается в залу Законодательного Собрания.

Тиран и узурпатор об'явлен низложенным, а у ворот толпятся мелкие мещане, буржуа, интеллигенция. Шумят, размахивают руками, поддакивают.

Тоже кричат: да здравствует Республика!

Улицы, как перед всякой революцией: общий шум, все бегут и знают—старое кончилось.

А дальше?

Но не сливаются сердца. Память блузника глубоко помнит пожатие предательской руки.

Единое третье сословие.

Декларация прав человека.

А потом нож в горло: первый император-буржуа, 30 е годы, варфоломеевское побоище 48 го года.

Санкюлот, не верь! Бери дубину, винтовку и иди в ратушу один!

Глухо, но еще сдержанно рычало Сент-Антуанское предместье в тот день, 4-го сентября.

Но гнев и радость не успели вырваться из заскорузлой груди блузника.

„Граждане, вновь образованное Правительство Народной Обороны призывает Вас к порядку и братству. Париж должен капитулировать".

И глядели блузники друг другу в глаза и только в них находили ответ:

Товарищ, готовься!

Товарищ, они обманут!

Товарищ, не в них ли полетит наш добрый революцинный свинец?

И крепко, крепко жали друг другу руку. Собираясь кучками, в узких полутемных переулках, чтобы буржуа не видел.

А зорко смотрел Тьер, хитрый министр и диктатор.

Взобравшись по плечам народа, залез до власти и знал, что ему делать.

В Париже слишком неспокойно. Заседания Народного Собрания переносятся в Версаль, поближе к пруссакам

— А ты слыхал, товарищ, что он хочет разоружить нас?

И голод, и мор, и нищета. Пусть. Мы еще подождем немного, а тогда...

Революционеры Флоранс и Бланки, старый отец революции, друг народа Бланки приговорены к смертной казни.

Так вот, куда они идут, это правительство народной обороны!

Товарищи на улицу!

24-ое февраля. Баталионы народной гвардии покрывают площадь Бастилии Но это уже не армия. Это—толпа, и в широких, горящих глазах ее можно прочесть чего она хочет.

На колонну Революции медленно вздымается, колыхаясь огромное красное знамя, и также медленно вздымаются груди.

Началось.

Все знают: из самих блузников и их друзей избран центральный комитет. Он должен стать на место Правительства Народной Обороны Он должен спихнуть маленького, злого Тьера. Он должен отобрать у буржуа и помещиков земли и фабрики, чтобы земля приносила плоды только народу, чтобы фабрики одолевали природу только для народа, чтобы мог блузник поднять голову, чтобы мог смотреть он так же твердо, как сам король и сказать:

„Нас миллионы. Мы—человечество. Все-наше".

А Тьер уже убегая.

Весь Париж ощетинился. Весь Париж был на улицах. Париж был ужасен и весел, голодные, изможденные лица, но гордые.

— Эй, не тебе, тиран, бороться с нами!

Полки переходят к народу. Трусы и предатели уходят в Версаль.

Несколько выстрелов прорезают окраины.

Несколько эксплоататоров висят на столбах.

Париж у народа.

Тьер, хитрый Тьер оборачивается к пруссакам.

Тихие и напряженные дни настали. Заседала коммуна. Весь мир был вражий, кольцом окружил и пушками, но люди шли по улице мимо и верили—там, в ратуше народилось, что победит весь этот мир.

Необычайно деловые улицы.

Схлынула толпа, а жизнь остро и четко запульсировала в домах.

Учреждения стали как храм, из которого должен был выйти новый, все-человеческий Бог.

И все ждали.

Уже протягивалась к блузникам дружественная знакомая рука с дарами настоящей свободы.

Нужно только еще немножко поработать.

Товарищ, к станку!

Суровым и аскетическим стал Париж. Словно напрягал свои каменные мускулы. И не было шума, не было криков.

Исчезли эти раскрашенные женщины в пестрых тряпках, воры, жулики, убийцы. Грядет настоящая жизнь и—каждый, неси камень для нового града!

А уже собирались тучи, уже направлялись на Париж тьеровские пушки.

Диктатор сговорился с пруссаками. Они вернули ему офицеров Они готовы помочь ему против этих посмевших грязных блузников. Они уже не враги больше.—Перед нами—общий враг.

И вот сдвигается и суживается вокруг красного Парижа стальное кольцо. Загудели пушки

2 ое апреля. Революционная армия почти у ворот Парижа дерется, изнемогая перед сильнейшим

Изнемогают, умирают, но не отступают, а падают блузники.

— Товарищи, мы только несколько недель видели наше настоящее солнце!

Товарищи, мы не будем жить без него!

Но подкупленных, одураченных солдат много, много Хитер Тьер Хитер и богат буржуа Стальное кольцо ближе.

21-ое мая. Изменник открывает ворота Парижа версальцам

И хлынули, и хлынули по тропам.

На баррикады!

И как когда то, в дни Марата, Бланки и Луи-Блана, бревна, телеги и фиакры упали, преградили улицы

Все, все на баррикадах, женщины, дети! Стиснув до хруста зубы, пядь за пядью, камень за камнем отдавали блузники свой Париж

28 ое мая. Взята последняя баррикада. Смерть Делеклюза.

Какой широкой рекой потекла кровь увидевших солнце! Сена побагровела. Хватали, рубили, жгли, расстреливали, стегали.

30.000 убитых!

И все умирали с последним торжествующим криком, словно побеждали будущее: да здравствует коммуна!

Три недели хлестала из блузников кровь.

Тьер торжествовал.

Но, как острым лучом, пронизано время криком: да здравствует коммуна! и время откликается.

И тяжко грохочет в ответ XX-ый век.—

Да здравствует коммуна!

В. БЛЮМЕНФЕЛЬД.

День Коммуны.

Вот—этот день, спокойный и веселый,
Победный день парижской бедноты!
Минувший век, как будто череп голый,
За ним едва блестит из темноты.
Да! В этот день, веселый и простой,
Вдруг криками поднятые с постели,
В испуге буржуа, в толпе густой,
Кровавые знамена разглядели.
С тех пор пожар Коммуны не погас—
Напротив пламя стало золотистей.
Убитый метталист—Дюваль средь нас
Вдруг ожил снова в русском металлисте.
Борцов расст елянных не умирает тень—
Они всегда пред нами, как живые,
Парижское восстание—красный день
Означило в истории впервые.
Но памятна ошибка простаков:
Не удержать им было власти шаткой,
Когда история в лицо им жестоко
Ударила железною перчаткой.
Теперь не то—густой кровавый след,
Им вслед мелькнувший ярой полосою,
В короткий срок пятидесяти лет
Уж разгорался новою красою.
Пусть бросится теперь весь мир на приступ,—
От наших стен он отметнется с воем.
Парижский Коммунар стал коммунистом,
Идущим толпами, единым строем.
И срок придет—вторично над Парижем
Такой же день, веселый и простой,
Зажжет огни, и в пламени их рыжем
Знамена полыхнутся над толпой.
В последний раз в веках прольется кровь,
Окружат толпы новые трибуну,
И навсегда—воскреснувшую вновь—
Провозгласят Парижскую Коммуну.

Н. СЕМЕЙКО.

Парижская Коммуна, как первое пролетарское государство.

Парижская коммуна просуществовала всего на всего 72 дня. Но во всей истории революционных движений до этого времени Коммуна явилась громадной важности историческим опытом, крупным шагом вперед всемирной пролетарской революции. Все перевороты, которыми так богата история XIX века, были в сущности выражением только передвижки сил отдельных группировок внутри господствующего класса, но не затрагивали господства класса в целом, они не касались и не угрожали самой частной собственности.

Совсем не то было с Парижской коммуной. Она покончила с прежним буржуазным государством,—она установила новое правление, она расколола все общество на два класса, из которых класс эксплоатируемых был у власти и вел отчаянную вооруженную борьбу с эксплоататорами.

В многочисленных правительственных распоряжениях Парижской коммуны можно найти много примеров, свидетельствующих, что первое правительство трудящихся действовало во многих случаях, не как классовая сила и выразительница классовых стремлений эксплоатируемых. Но если принять во внимание положение Франции и в особенности Парижа к началу 70-х годов, то станет очевидным и понятным смысл такого явления. Во Франции не было развито крупное производство, значительное распространение имели ремесленные формы производства, пролетариат был слаб, у него не было ни экономических об'единений, ни оформленных политических взглядов. Идеи Маркса и Энгельса еще только пробивались к рабочему классу через мелко буржуазную толщу. Если учесть все это, то не будет ничего удивительного в том, что пролетариат не всюду наложил на Парижскую коммуну отпечаток своих классовых стремлений.

В этой неопределенности классовых стремлений коммуны заключалась вся запутанность и трудность положения первого правительства трудящихся. Должно ли быть новое государство классовым или „свободным", „общенародным" — в этих туманных, для современного коммуне революционного движения, вопросах запутались руководители коммуны.

Движение 1871 года началось под руководством мелко—буржуазной интеллигенции. Вожди не имели определенно выраженной политической программы, перед постановкой экономических реформ они чувствовали трепет. Став руководителями коммуны, они долгое время продолжали представлять из себя „общенародноизбранное" правление, между тем, обстановка и установившееся соотношение социальных сил требовало установления диктатуры для сломления сопротивления эксплоататоров. Это стремление сохранить вид „законности" толкал коммунну к парламентаризму и вел ее к ряду ошибок, которые гибельно отразились на ее существовании.

Каутский, наши меньшевики и эсеры, распинаясь за учредилку, часто приводят в этом случае в пример Парижскую коммуну. Но в ответ им приведем слова известного революционера Лаврова, которого русские эс-эры считают своим прародителем и от которых он с негодованием бы отвернулся сейчас: „в сформировании коммуны посредством всенародного голосования выразилась не сила, а слабость парижского движения; и эта слабость коренится в общих условиях политического развития Франции, не выдвинувшего сильной революционной пролетарской партии, которая, признав себя органом диктатуры рабочего класса, смело стала бы руководить его борьбой."

Учение Карла Маркса о классовой борьбе ведет к признанию государства „как особой силы для подавления". Поэтому в представлении действительного марксиста свержение буржуазии мыслится, как превращение пролетариата в господствующий класс, способный подавить сопротивление буржуазии, как установление диктатуры пролетариата, т. е. власти, не разделяемой ни с кем и опирающейся непосредственно на вооруженную силу масс.

Коммуна шла по этому же пути, по пути к установлению диктатуры пролетариата, но она шла медленно,—по мере того, как она утрачивала первоначальную пестроту своего классового состава. Чем дальше, тем отчетливее парижское восстание приобретало характер пролетарской революции.

Коммуна не ввела много социалистических мероприятий, она не произвела полного переустройства общества. Для этого у нее было слишком мало времени, да и военная обстановка мешала уделить большое внимание мирному строительству. Но все же и это немногое, намеченное коммуной, имеет большое значение, как опыт установления первого пролетарского государства в мире.

Вот как Маркс определил задачи коммуны в этой области: „Коммуна должна была быть непарламентарной, а работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей, и исполняющей законы".

„Не парламентское, а работающее"—этим самым Маркс указывал, что коммуна должна была отказаться от прежних форм учреждений и построить свой собственный аппарат управления. В другом месте у Маркса же мы находим еще более определенные указания на то, какие выводы следует сделать из опыта коммуны 71 г. „В особенности, говорит Маркс, коммуна доказала, что рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей". „Ее надо рубить, сломать".

Коммуна не могла просто захватить и использовать существующую правительственную машину, она нашла ее совершенно разбитой, расстроенной и дезорганизованной. Ей пришлось строить свой аппарат и, как свидетельствует тот же Лавров, живший во время коммуны в Париже: „как администраторы и организаторы управления обширного города, представители парижского пролетариата оказались не только не хуже, но едва ли не лучше представителей обычной чиновничьей рутины".

Мы не ставим здесь своей задачей проследить за отдельными конкретными мероприятиями коммуны. Наша задача заключается в анализе опыта коммуны в области создания пролетарского государства. И в этом отношении с полной определенностью следует сказать, что сами коммунары, боровшиеся и умиравшие на парижских фортах, не понимали великого исторического значения своей борьбы. Фактически захватив политическую власть в свои руки, пролетариат не сумел воспользоваться ею, как орудием своего освобождения.

„Путаные головы путали его", как метко охарактеризовал это обстоятельство т. Степанов („Парижская коммуна 1871 года"). Подавляющее большинство коммуны не понимало, что они поставлены на баррикады гражданской борьбы. Поэтому ими до самого конца апреля поддерживались и предпринимались всяческие примирительные попытки. Но во что бы ни хотели превратить коммуну заседавшие в ней члены, она под натиском врага, под влиянием своего классового инстинкта и сознания превращалась все более в революционную власть восставшего пролетариата. В горниле жестокой борьбы пролетариат освобождался от всех мелкобуржуазных стремлений и все более переходил на тот путь, который начертали в своем учении Маркс и Энгельс. В этом великое значение опыта первого пролетарского государства.

С. ТЕЛЕГИН.

Парижская Коммуна подняла Красное Знамя Труда.
Советская Россия—крепко держит его.

18 марта 1871 года.

18-ое марта 1871 года—величайшая дата не только французского рабочего движения; 18-ое марта 1871 года это—яркий факел, поставленный историей на грани двух эпох, двух миров;

18-ое марта 1871 года эта мировая дата пролетарской борьбы и всечеловеческого идеала.

Знать историю Парижской коммуны,—это значит для пролетариата знать историю своей жизни, своего развития, своей борьбы; это значит использовать опыт прошлого, избежать ошибок в будущем; это значит расширить свой духовный и политический горизонт; это значит быть тверже и уверенней в дальнейшей борьбе.

Вот почему мы хотим дать нашему читателю пролетарию эту яркую страницу его прошлаго.

Последние десятилетия XVIII века были для Франции началом новой эры, а вместе с ней, и для всего мира началом новой истории.

Старый феодальный строй, характеризовавшийся в экономике существованием натурального хозяйства, в политической жизни—безраздельным господством феодалов-помещиков — разложился; появился новый класс—буржуазия; она проникла во все поры феодального общества, разрушила его внутри и требовала господства власти своим идеям, своим принципам, своему классу.

Разразилась Великая Французская Революция 1789 года, феодализм свергнут и у власти стала буржуазия. Рожденный революцией, но впоследствии раздавивший ее своим сапогом, Наполеон понес идеи буржуазного порядка в мир, всюду разрушая остатки феодализма и, тем самым, творя великую историческую задачу, расчищая пути для дальнейшей борьбы.

Уже в дни буржуазной Великой Революции 1789 года слышались пролетарские голоса; уже в эти дни в торжестве буржуазных идей проявилась идея коммуны, голос рожденных вместе с буржуазией пролетариев.

Буржуазия победила. Быстрым темпом пошло развитие промышленности вместе с ней усиливалось и развивалось и пролетарское движение. Не раз выходил уже на арену борьбы с буржуазией крепнуший, растущий пролетариат, не раз наносил он ей удары, не раз орошал своей кровью улицы Парижа. Отсверкали великие дни пролетарской битвы 1848 года и потерпевший поражение пролетариат снова принялся за организацию своих сил, снова стал готовиться к борьбе.

Революция 1848 года, в которой ярко проявились классовые идеи пролетариата, привела к победе буржуазии и созданию 2-ой империи.

Но буржуазия, как организованная политическая сила, тоже ослабела. Наполеон III—этот хитрый авантюрист,—опираясь на крестьянство, пользуясь историческим обаянием своего имени, столь много говорившего крестьянству (ибо Наполеон I утвердил за крестьянством все те социальные выгоды, которые принесла ему революция 1789 года) — свергнув власть буржуазии. Исторически положение складывалось так, что 2-ая империя в это время была естественным и неизбежным результатом 1848 года, ибо Наполеон III опирался, с одной стороны, как мы уже сказали выше, на крестьянство, не принимавшее непосредственного участия в классовой схватке пролетариата и буржуазии в 1848 году; с другой стороны, он как бы удовлетворял отчасти стремлениям пролетариата, разрушив буржуазно-парламентарную республику, и, наконец, в третьих, он давал и буржуазии гарантии против дальнейшего натиска на нее пролетарчата.

Время господства Наполеона III го привело к необычайному развитию промышленности и торговли; внешне Франция была одарена славой, казалась необычайно прочной, ярко процветающей. И буржуазия необычайно обогатилась при Наполеоне III. Вместе с тем, царили самые беззастенчивые спекуляции, самая легкая и гадкая нажива; упоенная своим торжеством, буржуазия не останавливалась ни пред какими средствами для своего дальнейшего обогащения под эгидой внешнего блеска и могущества империи Наполеона III. Разврат, дикая вакханалия нравов царили во времена II й империи.

С другой стороны, буржуазия и Наполеон III естественно при таком положении стали увлекаться шовинистическими идеями, стремясь вернуться к прежним границам империи Наполеона I, и все чаще и чаще стали раздаваться воинственные клики „в Берлин, в Берлин!" Наполеон III и самый хитрый, лживый, яркий представитель буржуазии Тьер и вели в этом направлении внешнюю политику.

Стремясь к овладению левым берегом Рейна и ослаблению начинавшей об'единяться Германии, они вели самую коварную политику, натравляя на нее Австрию и Италию.

Но Бисмарк оказался хитрее Наполеона „маленького" (так назвал Наполеона III великий французский поэт Виктор Гюго). Наполеон был одурачен, и вся эта хитро, но ложно построенная политика, неизбежно привела к войне с Германией.

В этой войне и обнаружилась вся внутренняя гниль 2-й империи; в этой войне и обнаружилось, что 2-я империя совсем не представляла „национального" единства, а была построена на зыбучем песке классовых противоречий; война с Германией сбросила империю, казавшуюся великаном из золота и стали и оказавшуюся жалким идолом из глины и щебня.

Один за другим Германия наносила удары императорской Франции и война была закончена разгромом императорских войск при Седане и пленением самого императора Наполеона III.

Что было делать при создавшемся положении? Народ осознал всю гниль империи. Пролетариат выбросил клич: „Да здравствует Республика!", крестьянская Франция этот клич поддержала; империя рухнула, но... у власти оказалась буржуазия. Возбуждение, охватившее весь народ, стремилось к защите Франции от медного германского кулака, пред'явившего требование об уплате огромной контрибуции в 15 миллиардов и уступке Эльзас Лотарингии. Единственным выходом было создание общенародного фронта, вооружение всего народа, всего Парижа против Бисмарка и немецкого шовинизма. И буржуазия, и Тьер не могли этому противодействовать. Но тут и началась „обыкновенная история" для буржуазии. Тут начались ее „трагедия". С одной стороны, утрата Эльзас-Лотарингии, полная капитуляция перед прусскими требованиями, с другой стороны, вооруженный парижский пролетариат и весь народ, могущий в каждую минуту угрожать и самому существованию буржуазии.

И, конечно, для буржуазии и Тьера выбора не было. Нужно было прежде всего освободиться от пролетарской угрозы, нужно было прежде всего разоружить народ и, в первую очередь, парижский пролетариат. Тьер вступил в переговоры с победителями, согласился на все их условия, на самую позорную капитуляцию, лишь бы отогнать от себя красный призрак пролетария. Получив поддержку от Бисмарка, получив для этой цели у него армию, он пред'явил Парижу требование разоружиться. Пролетариат уже давно чувствуя готовящуюся измену, ответил на это 18 марта возгласом: „Да здравствует коммуна!"

Что такое была коммуна? Коммуна была первым зачатком, первым ростком рабочего государства. Коммуна была диктатурой пролетариата, стремившегося к уничтожению господства буржуазии. И коммуна могла бы об'единить вокруг себя и крестьянство, которому угрожала 2-я империя, и средний класс мелкой буржуазии, разочаровавшейся в Империи, в виду своего прогрессивного обнищания в связи с господствовавшими спекуляциями и концентрацией капитала. Этого больше всего боялись Тьер и буржуазия. Они отгородили Париж от всей Франции и от всего мира; они распускали о ней тысячу сплетен; они забрасывали ее грязью и плели вокруг нее самую невероятную ложь. И, отрезанная от всей Франции, коммуна была одна. 2 месяца прожила она, геройски борясь за свои идеи, идеи труда. За эти два месяца она провела целый ряд социальных мероприятий, она сделала армию народной, установила выборность всех должностей, отделила церковь от государства, ввела охрану труда, установила определенные цены на продукты первой необходимости и друг. И за все это время ни одного акта насилия над своим классовым врагом. Но коммуна не могла дольше держаться. В ней не было внутреннего единства, в ней не было ясно осознанных задач и, поэтому, в ней не было и плана борьбы; в ней не было твердой руки. Она не воспользовалась банками, этим жизненным нервом буржуазии: она оборонялась, но не наступала. Она защищалась, но не нападала, и в неосознанности своих задач и причина ее падения. Но это об'ясняется тем, что пролетариат не овладел еще орудием революционного научного коммунизма; он еще не был готов к своей исторической задаче—построения коммунистического общества. В правительстве коммуны и не было таких людей. Она состояла из прудонистов (мелко-буржуазных анархистов) и бланкистов (сторонников теории революционных заговоров и организации восстаний). Сами вожди не были еще достаточно подготовлены к столь великой борьбе.

И, окруженная стальной щетиной наемников Тьера, опутанная ложью и клеветой, одинокая в своей борьбе, измученная долгой и мучительной осадой, голодная и не имевшая ярко выраженного, научно-коммунистического миросозерцания, коммуна пала в неравной борьбе.

Мы не будем говорить более подробно об историческом значении коммуны. Напомним лишь слова К. Маркса: „Величайшими социальными мероприятиями коммуны были ее собственное существование, ее работа".

С криками дикой мести и торжествующей победы, ворвались победители в Париж и началась... не будем продолжать дальше, а скажем словами Артура Арну:

„Обнажите головы... мы говорим о мертвецах коммуны".

Н. ЛЕОНИДОВ.

Среди газет.

Трудный месяц.

Наступает трудное время. Перевозка семян—дело срочное и важное—не позволила Наркомпроду выполнить план снабжения в феврале, не будет выполнен он полностью и в марте. Улучшение со снабжением и ослабление нашего финансового кризиса можно ожидать лишь в апреле. А до этого перелома требуются чрезвычайные меры, чтобы выйти из надвигающегося тяжелого положения. „Правда" предлагает ряд практических выводов.

Первый вывод,—пишет газета,—это тот, что транспорту надо всячески помочь выполнить легшую на него чрезвычайно ответственную задачу по перевозкам продовольствия. Второй вывод—это тот, что хозяйственные органы должны в марте месяце максимально увеличить реализацию продукции для выплаты заработной платы, употребив для этого все силы и все свое умение изворачиваться в трудных условиях. Третий вывод это тот, что те средства, которые ассигнуются на выплату заработной платы, должны без всякого промедления в положенные сроки попасть в руки рабочих. Всякое промедление в различных инстанциях, через которые пробегают деньги от Наркомфина и хозяйственных органов для рабочих, ни в каком случае не должно задерживать выплату заработной платы под самой строгой ответственностью перед судом Ревтрибунала. Точно также абсолютно недопустимо, хотя бы временно, хотя бы на небольшие сроки, употребление заработной платы на какие-либо хозяйственные нужды.

Тут—большая и ответственная задача, встающая перед профсоюзами. Она состоит в том,—говорит газета,—

чтобы следить за своевременной выплатой заработной платы, не давая возможности задерживаться денежным средствам во всяких промежуточных инстанциях.

Наконец—

Четвертая задача состоит в том, чтобы не допустить в области промышленности такого снижения продукции, которое наблюдалось в марте прошлого года. Наконец, кооперация и в особенности рабочие кооперативы должны приложить все усилия к тому, чтобы всеми доступными им средствами облегчить продовольственную нужду рабочих.

Если все эти меры нам удастся провести в жизнь с должной энергией, то—текущий месяц окажется для нас менее тяжелым, чем это было в то же время в 1921 году.

По центральным комитетам.

В Ц. К. союза металлистов.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ АППАРАТА.

ЦК нового состава развил энергичную деятельность по проведению в жизнь постановлений 5-го Всер. с'езда металлистов. Прежде всего президиум ЦК обратил внимание на аппарат самого ЦК и реорганизовал его, таким образом, что создалась возможность сжать его освободить от технической и административной работы большое количество опытных и ответственных работников. В результате из 108 сотрудников ЦК оставлены только 66, из них 44 ответств. работника и 22 технических.

Весь аппарат реорганизован след. образом: отделы охраны труда, ОНТ и ЭКО об'единены.

Культотдел—упразднен. Вместо него создана консультация, в состав которой входят один консультант по общее культурной работе, один — по профтехническому образованию и один по внешкольному образованию. С этой реформой от отдела отходят все организационно-административные и финансовые функции; отдел будет осуществлять только идейную и научно-методологическую работу. (Эта-же реформа будет проведена и в райкомах, где останется только ответственный руководитель культпросв. работой, подчиненный организационному отделу).

Консультация по культпросв. работе в целом будет находиться в ведении секретаря по организационно-инстр. работе.

Вообще вся практическая работа ЦК будет проводиться институтом инструкторов, состоящим из 25 наиболее опытных и наиболее ответственных професс. работников (в числе их будут и члены ЦК). Имея в своем составе специалистов-тарифников, культурников, организаторов — эта группа инструкторов является основной базой союза, способной в силу своего практического опыта, подвижности и авторитета, вести организационную работу, как в центре, так и на местах.

Следует отметить еще создание самостоятельного статистического отдела.

II Всероссийский с'езд секции аптечных работников.

По предложению Ц. Б. секции аптечных работников, Ц. К. Всемедиксантруд постановил созвать 5 мая с. г. всерос. с'езд аптечных работников. Норма представительства: губ секции, об'единяющие до 100 человек, посылают 1 делегата, до 300—2 делегатов, свыше 300 — на каждые 300 еще 1 делегата. Делегаты должны быть избраны на губс'ездах аптекоработников. Порядок дня с'езда: доклад о деятельности Ц. К., отчет о деятельности Ц. Б. секции апт. раб., положение аптечного дела в условиях новой экономической политики, матер. положение и условия труда аптекоработников, фармацевтическое профобразование, выборы Ц. Б. Расходы по поездке делегатов в Москву и обратно и по пребыванию их в Москве должны быть оплачены губотделами Всемедиксантруд: делегатов необходимо перед поездкой снабдить денежными средствами. Общежитие делегатам обеспечено.

Бумажники и новое союзное строительство.

ЦК бумажников передал на согласование с ВЦСПС проект нового устава союза.

Переход на новые рельсы предполагается организовать сразу во всероссийском масштабе. В настоящее время интенсивно ведутся подготовительные работы в области учета и регистрации членов, разработки инструкций, подбора материалов и пр.

В целях организации перехода на местах ЦК вызывает с мест до 2 работников, с которыми будут обсуждены и проработаны все вопросы нового союзного строительства. По подробном инструктировании и снабжении их материалами, они будут двинуты на места, по 3—4 на район, для непосредственной работы, главным образом, на фабриках. На этих инструкторов будет возложено инструктирование губотделов, фабкомов, проведение коллективных договоров и перерегистрация членов союза.

Перестройка аппарата ЦК бумажников.

В связи с новыми задачами профдвижения ЦК бумажников приступил к упрощению своего аппарата. Число сотрудников ЦК с 46 сокращено до 32; после окончания ряда основных работ по перестройке союза число сотрудников сократится еще более. Все подотделы уничтожаются; в каждом отделе остаются — заведующий и 2—4 сотрудника. Вводится общее централизованное делопроизводство и единый архив. Устанавливаются отделы: ОТО (соединенный ЭКО и ОНТ), Орготдел, Отдел Охраны Труда, Культотдел и Управление делами; последнее обнимает работу статистическую, хозяйственную, финансово-счетную, делопроизводство и помощь голодающим.

Представительства ЦК Всеработземлеса.

На совещании Орготдела ЦК Всеработземлес был рассмотрен вопрос об областных представительствах ЦК. Постановлено установить следующий общий принцип организации представительства ЦК: в тех областях, которые имеют свои самостоятельные хозорганы и где имеется большое количество членов, установить бюро ЦК. (Такая форма установлена только для Украины). В областях, которые имеют серьезное производственное значение и где есть значительное число членов, решено установить представительство в форме уполномоченного со штатом ответственных работников. Такую форму постановлено установить на Юго-Востоке и Кавказе.

В тех областях, где количество членов небольшое, но которые имеют свои хозорганы, представительства решено не организовать. Руководство профессиональной политикой осуществлять через районного инструктора ЦК. Такую форму установить для Киркрая, Урала, Сибири и Туркестана.

О торговом аппарате НКЗ.

В заседании большого президиума ЦК Всеработземлеса обсуждался вопрос о кандидатурах в правление торгового аппарата при НКЗ. Кандидатами в правление выставлены: тт. Иванов, Лисицин, Изюмов, Фридрихсов президиум постановил против предложенных кандидатур не возражать.

О слиянии Голицинских курсов с Петровской с.-х. академией.

В последнем заседании президиума ЦК Всеработземлеса обсуждался вопрос о слиянии Голицинских курсов с Петровской с.-х. академией. Не возражая против слияния, президиум постановил предоставить окончательное вырешение этого вопроса НКЗ.

Расширение прав секций.

ЦЕКИСПРОС решил расширить права секций работников искусств и научных работников, как в организационном, так и финансовом отношениях. Признано необходимым шире развернуть секционную работу в центре и, в особенности на местах.

Коммунары Парижа—пали в борьбе.

Коммунары России—восстали к победе.

ПО МОСКВЕ.

Итоги широкой фабрично-заводской конференции.

Временное окончание гражданской войны выдвинуло пред Советской Россией новые задачи в ее окончательной политике. Этим самым резко изменяются и задачи профсоюзов. При некотором возрождении частного капитала, частной инициативы—задачи профсоюзов должны быть направлены все больше и больше к защите прав и интересов рабочих и служащих. Тезисы Ц. К. Р. К. П. своевременно и правильно формулировали задачи профсоюзов на ближайший период работы Советской Республики. Но резкие изменения методов и форм работы профсоюзов могут дать положительные результаты в том лишь случае, когда задачи и роль профсоюзов станут ясны и понятны каждому рабочему и служащему, работающему в производстве. С этой целью МГСПС созвал 1 III широкую фабрично-заводскую конференцию. На этой конференции представители низов Московских фабрик и заводов должны были дать должную оценку новым методам работы. Надо сказать, что эта конференция со всей серьезностью стоящих перед ней задач отнеслась к затронутым вопросам. Каждый вопрос живо захватывал любого участника конференции. Выступавшие ораторы с мест проявили полное понимание стоящих перед рабочим классом трудных и сложных задач в деле возрождения народного хозяйства. Не обходилось и без критики работ профсоюзов. Но здесь чувствовалось желание найти пути к упразднению недостатков работы, а не обывательское брюзжание. Выступление отдельных меньшевиков и сомнительных беспартийных, старавшихся под соусом новых задач профсоюзов подсунуть свою пресловутую формулу „независимости профсоюзов“ единогласно было осуждено. Рабочий класс за 4 года своей борьбы достаточно созрел, чтобы сразу оценить работу и стремление меньшевиков. И если на предыдущих конференциях наблюдались кое-какие группировки — то последняя конференция 1 марта отличалась единством, сплоченностью и практическим подходом к сложнейшим вопросам нашей жизни. Принятые резолюции по основным вопросам новых тезисов Ц. К. Р. К. П. о профсоюзах служат наилучшим показателем тесной связи и внутреннего единства между рабочим классом и его авангардом Р. К. П.

Резолюции Московской губернской конференции фабзавкомов.

О ЗАДАЧАХ СОЮЗОВ.

Новая экономическая обстановка является неизбежным результатом борьбы рабочего класса в лице своей советской власти с капитализмом, господствующим во всем мире. Перемена экономической политики и допущение в наше народное хозяйство элементов частно-владельческих, арендных и концессионных, диктуется всей международной политической и экономической обстановкой. На этот и ближайший период времени, борьба перенесена с военных фронтов на экономические. Профессиональные союзы рука об руку с советской властью участвуют в этой борьбе и вместе с нею строят свое хозяйство, учитывая в каждый данный момент все условия и всю сложность обстановки борьбы.

Но новый фронт диктует перестройку рядов профсоюзов. Широкие рабочие массы должны видеть и ощущать в своих профорганизациях не только авангард борьбы за окончательное освобождение рабочего класса и торжество его идей во всем мире, но и горячего беззаветного защитника его повседневных интересов.

Массы должны быть самым тесным путем связаны со всеми союзами. Союзы должны жить жизнью этих масс, проявляя всюду и везде самую чуткую отзывчивость ко всем ее интересам и нуждам.

Каждый шаг советской власти, все проявления жизни и деятельность союзов должны быть своевременно массам раз'яснены и указаны пути, к которым они ведут.

В этой дружной работе с советской властью и, крепкой спайке с широкими рабочими массами — залог нашей окончательной победы, и в этом наша основная задача. При этом конференция отмечает, что, не отказываясь от своего права стачечной борьбы как в частных, так и в государственных предприятиях, но принимая во внимание, что политическая государственная власть находится в руках рабочего класса, профсоюзы, как общее правило, не должны допускать возникновения стачечной борьбы, не использовав всех средств для разрешения конфликтов мирным путем.

Конференция указывает, что отдельные профсоюзы не должны использовывать свое то или иное преимущественное право в области повышения заработной платы в ущерб всем другим профсоюзам.

О ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКЕ.

Конференция призывает рабочих поднять свою производительность, чтобы Сов. власть могла приблизиться к действительному осуществлению прожиточного минимума.

Конференция считает необходимым установить:

1. Договор между союзными органами и хозяйственными в предприятиях, оставшихся на государственном центральном снабжении, должен носить характер тарифного соглашения на основе устанавливаемых центральными организациями принципов, где каждая сторона, учтя рессурсы и возможности, берет на себя определенные обязательства перед другой.

2) В предприятиях государственных, но снятых с централизованного государственного снабжения, заработная плата и все условия труда устанавливаются коллективными договорами, заключенными между местными союзными организациями и соответствующими хозяйственными органами на основе учета рессурсов треста или предприятия, равно и местных средств под общим руководством и директивами местных межсоюзных организаций.

Местная межсоюзная организация устанавливает общий территориальный минимум, ниже которого ни один работник данной местности не может работать.

В договоре должны быть оговорены все условия работы и платы.

3) В частных предприятиях договор носит характер юридического документа, где каждое условие, каждое положение должно быть особенно точно и ясно оговорено и каждое слово должно быть должным образом взвешено и продумано.

4) В пределах каждого отдельного союза должен быть установлен по возможности один минимум.

5) Договоры должны тщательно и подробно обсуждаться всеми рабочими предприятий. Они должны знать самым исчерпывающим образом, как свои права, так и обязанности.

6) Как хозяйство, так и союзные органы должны добиваться и принять все меры к постепенному повышению заработной платы, доводя ее до нормальных размеров, памятуя, что производительность труда зависит от высоты заработной платы.

7) Должны быть приняты все меры к тому, чтобы размер заработной платы устанавливался своевременно, и чтобы заработок выплачивался в определенные сроки без перебоев.

8) В случае задержки выплаты содержания рабочих и служащих таковую производить по курсу дня фактической выдачи рубля.

9) В счет содержания рабочих и служащих должна войти и уплата за коммунальные услуги, при чем по этому вопросу должен быть издан декрет, устанавливающий таксу за коммунальные услуги.

10) Создать льготные условия для покупки в государственных предприятиях предметов широкого потребления для рабочих и служащих государств учреждений (в частности для транспорта).

11) Кроме этого, конференция вносит пожелание, чтобы тарифы транспортников были соответственны тарифам других организаций госуд. власти. Сейчас, например, в главсахаре организ. администр. получает 100 000 000 руб. в мес., а начальник главного управления путей сообщения по 17-ти разрядной сетке.

12) В виду быстро изменяющихся цен рынка оплату содержания рабочим и служащим транспорта производить два раза в месяц.

ОБ ИЗ'ЯТИИ ИЗ ЦЕРКВЕЙ ЗОЛОТЫХ И СЕРЕБРЯННЫХ ВЕЩЕЙ ДЛЯ ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ.

В целях облегчения положения населения местностей, охваченных голодом, губ. конференция фаб.-зав. месткомов считает вполне своевременным из'ятие части драгоценного церковного имущества (золота, серебра, камней и т. п.) для заготовки продовольствия и другой материальной помощи.

Конференция отмечает, что всякая могущая возникнуть агитация среди населения против из'ятия церковных драгоценностей, явится прямым предательством страдающих и умирающих от голода людей.

О ПОЕЗДКЕ Т. ЛЕНИНА В ГЕНУЮ.

Губ. Конференция Фаб.-Завкомов, Месткомов Москвы и Моск губ. обращает внимание высших сов. органов на недопустимость поездки тов. Ленина на генуэзскую конференцию, в виду отсутствия какой бы то ни было гарантии неприкосновенности от наймитов озлобленной международной буржуазии.

В президиуме ВСНХ.

Л. Б. КРАСИН О ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ.

16 марта в президиуме ВСНХ тов. Л. Б. Красин сделал доклад о перспективах нашей внешней торговли и формах совместной работы органов НКВТ и заграничных представителей ВСНХ.

Докладчик отстаивал незыблемость для советской власти принципа монополии внешней торговли не только по соображениям обще-политического и экономического характера, но и по соображениям чисто делового свойства.

Соображения эти таковы: при монополии внешней торговли сношения завязываются только с наиболее солидными заграничными торговыми фирмами, а не с мелкими спекулянтами, сулящими золотые горы, а в действительности неспособными в сколько нибудь значительной степени удовлетворить наш товарный голод. Точно также невыгодно продавать русское сырье здесь внутри страны, а значительно выгоднее сбывать его за границей по мировым биржевым ценам поэтому мы должны стремиться к перенесению нашей внешней торговли всецело за границу, на лондонский или германский рынки. Заграничные фирмы идут на торговлю с нами. Так напр., образовано смешанное акционерное транспортное общество, куда на ряду с русскими представителями НКВТ входят представители Гамбург Америка линии.

Одним из способов нашей внешней торговли на ряду с организацией смешанных импортно-экспортных обществ надлежит считать организацию заграницей аукционов русских товаров, главн. образом, сырья.

Составившийся недавно в Лейпциге аукцион русских мехов прошел очень удачно. На аукцион явилось свыше 800 фирм, почему была устранена возможность стачки между покупателями о цене.

Останавливаясь далее на формах совместного сотрудничества заграничных органов НКВТ и ВСНХ, Л. Б. Красин заявляет, что он считает целесообразным организацию в России синдикатов-трестов для торговли с заграничными фирмами русским сырьем. Эти синдикаты должны были бы установить соглашения о ценах, рынках сбыта, перевозочных фрахтах и т. п. В правлениях всех этих синдикатов обязательно должен находиться представитель НКВТ для действенного и постоянного контроля. Точно также и вся закупочная деятельность главков и трестов за границей должна протекать через налаженный аппарат наших торговых миссий.

Возражавшие докладчику товарищи: Лугановский, Толоканцев, Ломов и др. предлагали другую форму взаимоотношений между органами НКВТ и ВСНХ за границей. По их мнению, русская промышленность только тогда сможет быстро получить до зарезу нужные ей машины, оборудованье и пр., когда она получит право иметь своих самостоятельных торговых представителей за границей. Оппоненты не возражали против контроля НКВТ, но настаивали на допущении заграничных представителей главков и трестов к самостоятельным торговым сношениям с частными заграничными фирмами.

Заслушав доклад Л. Б. Красина и прения по нему, президиум ВСНХ поручил тов. Эйсмонту заключить с НКВТ генеральный договор о взаимоотношениях торговых миссий с представителями ВСНХ. На основе этого договора тресты и главки будут заключать свои частные более детальные договоры.

Движение дороговизны.

СТОИМОСТЬ ПАЙКА В 3,600 КАЛОР.

	1/III	15 II	1/II
Москва (в тыс. руб.).	7878	5063	4018
В % к предш. сроку.	156	126	—
Петрогр. (в тыс. р.)	8431	5924	4020
В % к предш. сроку.	142	147	—
Харьков (в тыс р.)	5518	4737	3333
В % к предш. сроку.	116	142	—
Киев (в тыс руб. . .	5964	4600	3682
В % к предш. сроку.	130	125	—
Одесса (в тыс. руб.).	7174	6195	5790
В % к предш. сроку.	116	107	—

За вторую половину февраля наибольший рост цен дала Москва, где стоимость пайка поднялась на 50%, а затем Петроград с ростом на 42%. Киев дал рост в 30%, а Харьков и Одесса только в 16%.

Питер по старому является первым по дороговизне, хотя стоимость пайка здесь несколько приблизилась к Москве, превышая ее только на 7%, вместо 17% в половине февраля.

Важнейшие известия.

Английские газеты передают циркулирующие в Париже слухи о том, что генуэзская конференция в конце-концов может не состояться. „Если принять во внимание,—пишет „Дэли-Мэль“,—что Италия еще не оправилась окончательно от политического кризиса, что страны Малой Антанты полны опасений за свои интересы, что Франция тревожится по поводу программы конференции и что, наконец, Англия также переживает сильный кризис,—то надо полагать, что при таких условиях весь план конференции должен неизбежно рухнуть“.

По мнению „Вестминстер Газетт“ вопрос о конференции принял столь катастрофический оборот не вследствие отказа Америки, но вследствие последнего требования, пред'явленного ею об уплате оккупационных расходов. Далее газета пишет: „Германия не в состоянии чего либо добиться в Генуе и может отлично сговориться с Россией и без Генуи. Наконец—Россия. Действительно ли нужна России конференция? Россия добилась всего нужного ей морального эффекта от одного факта приглашения ее в Геную. Самая конференция едва ли может дать ей что нибудь большее. Россия явно стремится показать свое превосходство и независимость, отказываясь участвовать в конференции иначе как на условиях, которые она сама продиктует“... „Генуе, повидимому, суждено стать синонимом Принцевых островов“.

В то же время „Дэли Ньюс“ сообщает, что конференция состоится и что все государства Европы деятельно готовятся к ней.

По сообщению „Весминстер Газет“, Ллойд Джордж в последний момент делает отчаянные попытки убедить президента Гардинга послать на генуэзскую конференцию официального представителя.

Конференция всех трех интернационалов состоится 25 марта в Берлине. Этот срок предлагается секретариатом венского об'единения Конференция явится совещанием исполнительных комитетов всех трех интернационалов, которые обсудят вопрос о созыве расширенной конференции.

По сообщению „Тан“, швейцарское правительство чрезвычайно заинтересовано вопросом о возобновлении официальных сношений с Россией Большинство членов правительства высказывается за вступление в торговые сношения с Россией. Швейцарские промышленные круги также поддерживают этот проект.

„Нью-Йорк Геральд“ сообщает, что если нынешней весной возобновятся военные действия между большевиками и поляками, то группа царских офицеров на Балканском полуострове займется подготовкой русской белогвард. армии для участия в операциях против большевиков. Бывш. Вел. князь Николай Николаевич, Врангель, и генералы Гурко, Новицкий и Потоцкий теперь уже энергично заняты подготовкой ядра новой армии. Генерал Гурко в Риме и несколько генералов в Париже и Берлине деятельно работают в том же направлении.

Врангель был принят в Белграде королем Александром. Аудиенция продолжалась несколько часов. Врангель заявил прессе, что разбросанные по разным странам части прежней русской армии сохранили свою военную организацию и ждут дня, когда смогут выступить против большевиков. Эвакуированная из Крыма армия насчитывает 50 тысяч солдат. В Белград прибыл и Бурцев.

В официальных кругах Вашингтона полагают, что 1 апреля неизбежно будет об'явлена забастовка углекопов, так как предприниматели требуют безусловного подчинения рабочих всем их требованиям.

Революционное движение в Южной Африке фактически сломлено. Иоганнесбург, за исключением одного предместья, со всех сторон окружен правительствеными войсками. Инсургентам пред'явлено требование безусловной сдачи, под угрозой бомбардировки их позиций в случае отказа. Правительством пущены в ход танки и тяжелая артиллерия.

15 марта открылась в Риге железно-дорожная конференция балтийских государств и России.

16-го марта в Петрограде открылся 2-ой с'езд профсоюзов Северо-Западной области. На с'езде присутствует около ста делегатов. Во всей области зарегистрировано 685.000 членов профсоюзов, из них в одной Петроградской губернии насчитывается 3[illegible]0.000 членов.

Прогулы в петроградской промышленности.

(в январе месяце).

Севзапромбюро разработаны предварительные данные о посещаемости петроградских заводов рабочими в январе месяце. По установленным правилам все тресты и самостоятельно работающие заводы обязаны представлять необходимые сведения по учету труда к 5 числу месяца, следующего за отчетным. Однако, в виду неаккуратности многих трестов и заводов, сведения имеются пока не совсем полные, хотя и достаточно показательные. Процент прогула по отдельным трестам и заводам, по которым сведения получены, представляется в следующем виде:

Электромашиностроительный	16,6
Телефонно-телеграфный	11,4
Судостроительный	30,4
Массовое производство	12,1
Обозный	15,6
Об'единенный гвоздь	19,4
Главцветметалл	35,6
Ижорский	31,5
Лангензиппен	37,6
Оптико-механический	32,9
Семенов	32,0
Табачный	43,5
Пищевой	9,6
Жировой	20,0
Тентелевский	21,5
Треугольник	8,1
Пеньковый	16,5
Пробочно-изоляцион. произв.	7,0
Кровельный	16,0

Если взять средний % прогулов, то для предприятий и трестов, вошедших в сводку, он составит 21,65. В последнюю четверть 1921 г. средний процент прогулов по петроградской промышленности равнялся 13. Таким образом, начало текущего года принесло с собою увеличение прогулов. В известной степени это об'ясняется тем, что в связи с непомерным вздорожанием жизни участились случаи продовольственных отлучек рабочих, одно время почти прекратившихся.

НАШИ ПУТИ В ДЕРЕВНЮ.

Хозяйственная разруха, подрывающая крупную промышленность, как основу коммунизма—самый смертельный враг рабочего класса. Чтобы востановить крупную промышленность, укрепить корни коммунизма,—мы должны развить производительные силы во всем народном хозяйстве, а сельском хозяйстве в первую очередь. Потому, что состояние промышленности России при данном ее развитии находится в непосредственной зависимости от организованности и состояния сел.-хозяйства. Поэтому с.-х. и придется больше всего уделить нашего внимания при восстановлении Народного Хозяйства, так как этим восстанавливаем крупную промышленность. Сельско-хозяйственное производство не только сейчас, в период острого кризиса, но оно долго еще будет служить для нас единственным валютным товаром для экспорта заграницу.

НОВАЯ ДЕРЕВНЯ.

Но не надо забывать того, что существующая разруха так велика, что большинство крестьян, потерявшие до [illegible]0% рабочего скота и до [illegible]0% инвентаря, и к тому же не имеющие сбережений—они не в силах будут и справиться с ней.

Большинству крестьян предстоит или влачить жалкое существование на своем слабом хозяйстве или итти в батраки к народившейся буржуазии деревни. До революции разорившиеся крестьяне шли в город и пополняли пролетарские резервы. Но город не принял прежней привлекательности, он не может вместить в свои фабрики и заводы, освободившихся от „земли крестьян. Крестьянин не может расчитывать на побочный заработок на стороне в дополнение к сельскохозяйственному производству. Его прежнее хозяйство, служившее ему подсобием к его основному заработку в городе, теперь должно стать основным его источником существования—товарным хозяйством. Оно должно вырабатывать не только продукты личного потребления, но также и товары на продажу, на рынок, для приобретения на них нужных им предметов по хозяйству.

Поэтому, в целях экономической необходимости и материальных выгод, крестьянин должен будет искать другого способа для увеличения и удешевления своего производства. Одни крестьяне попытаются найти его в хищнической эксплоатации наемного батрацкого элемента и закабалению малоимущих крестьян, другие будут об'единяться в кооперативные организации и товарищества, а третьи надеяться на авось, на будущее. Но и эксплоатация чужого труда и организация в кооперативы—способов производства не изменят, они останутся теже, экстенсивные—малопроизводительные. От этого и промышленность и сами крестьяне не получат должного удовлетворения. Такой примитивный способ ведения хозяйства соответствовал элементарным потребностям населения.

Человеческий труд должен быть использован полнее, вооружен не первобытными способами, а техническими приемами. Таким способом может быть индустриальная электрофикация хозяйства. Тем более, что по имеющимся сведениям „Главэлектро“ такие тенденции существуют: в деревне уже построено ряд мелких станций, частью пущенных в ход, частью, недостроенные за неимением средств, не работают, имеется целый ряд запросов, просьб на постройку. Да это и понятно. Хозяйственные выгоды электрофикации ясны всякому.

ЭЛЕКТРОФИКАЦИЯ.

Вопрос о целесообразности применения электрофикации в сельском хозяйстве столь многообразен и общепризнан, что было бы излишним вдаваться в раз'яснение деталей его полезности для всестороннего развития производительных сил страны и восстановления крупной промышленности.

Электрофикация имеет значение не только для экономической области, но также и для политической и социальной.

Электрофицированный кустарный или сельско хозяйственный район, волость, село, деревня—превращается уже в фабрику, об'единяемую одной движущей силой, руководимой одним техническим методом.

Так же, как появление машины об'единяло разрозненных кустарных производителей в одну фабрику, в один рабочий коллектив, так и элекрофикация об'единит сельскохозяйственных тружеников в коллектив производителей.

Электрофикация такая отрасль промышленности, которая развиваясь сама—развивает все народное хозяйство и перестраивает его на свой лад. Вот почему Советская власть с первых дней своего существования работает в этом направлении и несмотря на ожесточенную гражданскую борьбу и нищенские материальные рессурсы, которые она получила в наследство, успела многое сделать в этом направлении: разработан общегосударственный план, исследованы районы и построено ряд крупных станций.

ВОВЛЕЧЕНИЕ САМОГО НАСЕЛЕНИЯ

Но последние два года неурожаев в стране окончательно разрушили наше хозяйство и дальнейшие работы по электрофикации затормозились. За отсутствием материальных средств, государство не может быстро подвинуть осуществление намеченного электрофицированного плана, как бы этого повелительно не требовали интересы хозяйственного возрождения страны. Советская власть принимает все меры, чтобы привлечь иностранный капитал для осуществления широкой программы электрофикации возможно крупными средствами, но условия, которые они намерены нам пред'явить, для нас не всегда приемлемы.

Поэтому, как бы мы бедны не были, нам необходимо мобилизовать все средства, которыми располагает страна, в электрофикационное строительство вовлечь само население.

Поскольку оно будет участвовать в самом строительстве, оно воспримет идею переустройства своего хозяйства в наиболее рациональные и производительные формы. Этим заранее обезпечивается ее сбыт энергии, создается большой потребительский рынок, чем обезпечится дальнейшее строительство. В противном случае затраченный капитал на постройку станций будет мертвым.

Такое сотрудничество капиталов: широких слоев населения и государства—гарантируют и иностранному капиталу устойчивость дела. Самое для него важное это—обезпечить широкий сбыт орудий производства, в котором он больше всего заинтересован, ради которого ему стоит вложить свои капиталы в электрификационное дело.

„ЭЛЕКТРОБАНК“.

Учитывая все эти обстоятельства, «Главэлектро», по соглашению с Госпланом, подготовил проект декрета и положение об учреждении специальной комиссии по организации „электробанка“ — органа по финансированию электрофикации.

„Электробанк“ создается на акционерных началах: часть акций берет на себя государство, другая предоставляется кооперативным и др. организациям и частному капиталу, как внутреннему, так и заграничному. На местах организуются электрификационные товарищества, в которые войдут: кооперативные, хозяйственные, советские и отдельные группы и лица местного населения. Но тех средств, которые могут единовременно собрать товарищества на местах, их будет недостаточно для устройства целесообразного оборудования, поэтому и является необходимость создания учреждения долгосрочного кредита в области электрофикации. „Электробанк“ будет выдавать ссуды в первую очередь товариществам тех районов, население которых при прочих равных условиях проявит наибольшую самодеятельность в размещении облигаций. Причем ссуды могут выдаваться либо ввиде электрофикационного оборудования, приобретенного на государственных предприятиях или купленных заграницей, либо деньзнаками. Основной капитал банка предполагается на первое время 5 мил. рублей в золотом исчислении, а цена акций в 25 руб. в золотом исчислении.

Банк выпускает облигации в мелких купюрах в размере 10 руб. в золотом исчислении каждая. Таких облигаций может быть выпущено сто мил. руб. в золотом исчислении. Размещение таких мелких купюр среди крестьянского населения и кустарей, при той колосальной потребности в электрофикации, вполне возможно и необременительно для широких масс крестьян.

ИНТЕРЕСЫ ПРОЛЕТАРИАТА.

Такой производственный „электробанк“, в котором будет состоять членами вкладчиками—сами потребители и рабочее государство,—будет гарантировано влияние в направлении деятельности банка в пользу интересов широких масс населения, против хищнических тенденций частного капитала.

Проявить в создании этого банка инициативу рабочему классу (кровно заинтересованному в электрофикации страны) и крестьянству в лице советов и кооперативных организаций—это значит сломить сопротивление кучки „пострадавших“ от национализации капиталистов, это значит расколоть их ряды.

Капитал по природе своей ищет наиболее выгодного себе применения и гарантий. Участие самого населения, своими грошевыми вкладами—это признак активности, желание перейти к другим формам производства, этим самым открывается колоссальный рынок сбыта промышленных орудий производства. Разжигаются аппетиты капиталиста, имеющего большие запасы—их сбыть, пока не поздно, пока другой не воспользовался.

Каждый капиталист понимает, что нет более благоприятных условий для капитала во всем мире, по сравнению с Советской Россией. — Мы должны организованно встретить иностранный капитал, который не сегодня завтра придет к нам.

Если у некоторых групп деревни есть тяга к электрофикацированию производства, эта тяга вызывается потребностью хозяйственного характера, личных или коллективных выгод. Такое стремление к индустриализированию надо поддержать, развить конкретными доводами возможностью его осуществления.

Поэтому рабочие организации и заводоправления вокруг своих предприятий должны взять на себя инициативу организации электрофикационных товариществ из среды крестьянского населения, войти активными членами этих товариществ, помочь своими знаниями и советами, а поскольку это возможно и материально. А там, где имеется излишек энергии заводской станции, за счет средств товарищества использовать его для обслуживания окружающего населения.

Те затраты, которые придется сделать,—они сторицей окупятся. Поднятие производительности крестьянского хозяйства укрепит промышленность, создаст благоприятные политические условия и социально воспитает крестьянскую массу деревни к восприятию идей куммунизма.

ИВ. ГОЛУБЕВ.

Без комментариев.

Как живут рабочие Берлина.

Берлинский корреспондент „Кооперативного дела" Н. Орлов в следующих строках описывает жизнь рабочих Ней-Кельна—пролетарской части Берлина.

Как питается рабочая семья?

Разумеется, нормированные продукты доступны пролетарию Но таких продуктов немного. Хлеб плохого качества 1.900 грамм в неделю на человека (в том числе и на детей), т.-е. по 27 грамм (менее русского полуфунта) в день. Бескарточный хлеб, несравненно лучшего качества стоит в том же количестве уже около 0 марок. Разница для рабочего бюджета настолько значительна, что „вольный хлеб" приобретается редко, хотя покупать его можно неограниченно. Теперь карточный хлеб вообще исчезает.

Сахар давался раньше по карточкам в размере трех четвертей немецкого фунта (несколько больше русского: 500 и 45 гр., разница 50 гр.) на каждого потребителя в месяц. Теперь, с отменой сахарной монополии и в виду стремления сахарных королей поднять цены,—сахар „исчез" с рынка. По знакомству можно достать сахар в любой колониальной и продуктовой лавке за 5 марок фунт. Цена для рабочего чудовищная!

Главным продуктом питания рабочего может быть только картофель. Вот почему под'ем цен на картофель с 55 пфен. до 120 пфен и выше за фунт вызывает в рабочих кварталах положительно драму: есть нечего!

Рабочее меню крайне скудно. Утром жидкое суррогатное кофе, почти без сахара и два-три ломтя хлеба с худшим сортом мармелада или маргарином. Нередко рабочий и его жена уходят на работу каждый с двумя такими бутербродами, без горячего. То же получают дети, вышедшие из грудного возраста.

Обед состоит из овощного супа, иногда с лапшой, из моркови, репы, стручков, картофеля. Мясо на рабочем столе очень редко, как и рыба. Употребление конины значительно, но и конина малодоступна по цене. На ужин полагается тот же картофель и хлеб с маргарином и мармеладом, и снова кофе или остаток дневного супа.

Вот почему теперь редко можно встретить в Ней-Кельне мужчину или женщину со здоровым цветом лица. Пролетарии до срока стареют, выбиваются из сил.

Нервное и физическое переутомление, вечная погоня за фунтом картошки, регулярное недоедание, вопиющая нужда—все это вносит развал в рабочие семьи. Алкоголизм развит широко, в самых тяжелых, истинно российских формах.

Германский торговый мир и Советская Россия.

В настоящий момент происходит четвертая Кенигсбергская ярмарка. Посетивший ее, корреспондент „Эк. Ж." А. Стоклицкий, отмечает следующее показательное явление, в достаточной степени выявляющее отношение немецкого торгового мира к Советской России.

„Над каждым павильоном, над каждым бараком, над каждым зданием четко, аккуратно выведены русские фразы, об'яснения, указания.

Все каталоги и проспекты на немецком и русском языках. Мой проводник вежливо старается обратить на это мое внимание, но и без него я все давно заметил и учел. Действительно, удивляешься происшедшему за последний год великому перелому в германско русских торговых отношениях. И в Пруссии, этом прежнем очаге реакции, звучат как-то непостижимо для русского тепершние речи прусского губернатора, других представителей власти и торгового мира, в которых они изливают любезность по адресу Советской России, призывая к тесной дружеской торговой связи. Вся Пруссия пропитана этим новым настроением. В университетах организуются отделы по изучению Советской России. В школах введено обязательное изучение русского языка. Все глаза торгового мира Пруссии устремлены через голову окраинных государств на Советскую Россию. На ярмарке русский язык в обиходе на ряду с немецким. Многие немцы, бывшие в русском плену, изучили наш язык в совершенстве. Гордятся этим, отчеканивают каждое слово".

КООПЕРАЦИЯ.

Договор центросоюза с Главметупром.

Центросоюзом заключен договор с Главметупром на поставку центросоюзу 204 тысяч пудов металла и металлических изделий следующего ассортимента: кровельное сортовое и шинное железо, проволока, гвозди и пр.

В Сибири.

На первое января 1922 г. по 8 губерниям Сибири (Акмолинская, Алтайская, Енисейская, Иркутская, Николаевская, Омская, Семипалатинская и Томская) насчитывалось 276 добровольных кооперативных об'единений. Из них в городах 206, т. е. 75% и в губернии 25%.

Эти кооперативы обслуживают служащих и рабочих, независимо от профессии. Имеются некоторые кооперативы, построенные по профессиональному признаку, но они сейчас уже ликвидируются.

На 199 кооперативов из этого числа, приходится 82 98[illegible] членов, или 4 7 человек на каждый кооператив, в среднем.

Наиболее крупные это — Черниговский рабкоп 6.258 членов и Бидрабкоп—8.000 членов.

Хлебная заготовка в 21 г.

Заготовка хлебных продуктов губрабкопов и других рабочих кооперативных организаций на окраинах через уполномоченных Церабкопа выразилась, по данным последних - на 1 января 1922 г.—по Украйне—1.360.000 пуд, Сибири—539.000 пуд и Туркестане—466.000 пуд. а всего в 2.365.000 п. зернопродуктов.

Картофельная заготовка

Президиум Церабкопа принял план картофельной заготовки. Весеняя заготовка определяется в 350.000 пуд. Проведение заготовки предполагается в губерниях: Курской, Орловской, Тамбовской, Костромской, Ярославской через местный кооперативный аппарат под наблюдением и руководством своих уполномоченных Церабкопа и местных рабкопов. На места заготовки рассылается товарное покрытие.

От ряда губракопов голодных губерний поступили заказы на картофель.

Сдача картофеля губрабкопами будет Церабкопом производиться по своей заготовительной цене с надбавлением небольшого процента комиссионного вознаграждения.

РАБОЧИЙ БЫТ.

Из писем с мест.

Тов. Шалахов из Пензенской губернии нам пишет: „В связи с новой экономполитикой, появились толки о прожиточном минимуме. На лице у рабочего и служащего радость,—наконец-то, и о них вспомнили. Война миновала—заживем теперь! Вот уж пронеслись первые ласточки—„Наказ" ВЦСПС, новые ставки... Рабочий читает газеты, доходящие до него с большим опозданием. В газетах пишут об улучшении положения рабочих, о новых ставках.. Задумался наш рабочий: где то эти новые ставки получают, а когда до нас докатится, мы не сможем за миллионы получить и 10 фунтов хлеба. Когда же дойдут долгожданные новые ставки до рабочих и служащих глухих уголков губернии"?

Однако, плохо обстоит дело с выплатой заработной платы рабочим и служащим не только в глухих уголках

Наш корреспондент из Орла пишет: „Медицинский персонал лечебных заведений губерний находится в крайне тяжелых материальных условиях. До настоящего времени губздравотделом не уплачено жалованье за 1921 г.; задолженность медработникам за этот год выражается в сумме более 4-х миллиардов рублей. Паек выдается крайне нерегулярно, причем жиры и мясо совершенно отсутствуют. За декабрь месяц из нормы всего пайка получено лишь $^3/_4$ фун. сахару и $3^3/_4$ ф. соли, остальные же продукты до сих пор еще не выданы; за январь месяц паек тоже не выдавался.

Материальное и продовольственное положение медработников, в виду этих причин—катастрофическое на столько, что уже зарегистрированы случаи самовольного оставления службы".

Необходимо ЦК Всемедиксантруд и Наркомздраву обратить на это явление свое внимание, особенно, когда медперсоналу приходится сейчас напрячь свои силы для борьбы с разного рода эпидемиями.

А вот выдержки из жалобного послания Мариупольских водников: „Когда мы в 1920-м году воздвигали на Азовском море флот, мы не считались с временем нашей работы,—мы работали днем и ночью, мы стремились созданием флота улучшить положение Совласти на Украине. За эту работу мы получили Красное знамя, которым гордимся. А теперь рука с молотом не подымается, потому что семья питается „святым духом", а мы сами кроме 1 фунта хлеба, ничего не получаем. Все-таки мы работаем не хуже Ростовских, Таганрогских и Бердянских водников. Почему же водники этих портов получили к Рождеству за 2 месяца полностью жалованье, а также мясо, крупу и масло, а нам, водникам Мариупольского порта, несмотря на сумасшедшую дороговизну, дали всего только по триста тысяч авансом в счет неполучаемого трехмесячного жалованья? Мы просим, кому это ведать надлежит, обратить на нас внимание и снабжать нас также, как водников остальных портов".

Мы приходим к выводу, что хозяйственные органы и профсоюзы должны большее, чем до сих пор внимание уделить вопросу о заработной плате рабочих: проникновению новых ставок в глухие углы, выплате задолженности и т. д.

Наблюдавшиеся до сих пор ненормальности должны быть скорейшим образом ликвидированы.

М. Г.

Литература, искусство.

ПЕТРОГРАДСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

(Письмо из Петрограда).

Отделившаяся от пролеткульта в конце прошлого года, Петроградская ассоциация пролетарских писателей насчитывает в настоящее время до 30-ти активных членов, из которых большинство—рабочие, 7—8 красноармейцев и столько же писателей профессионалов. Кроме того, при ассоциации числится около 25-ти кандидатов, главным образом, рабочих.

Пользовавшаяся еще так недавно исключительным вниманием Наркомпроса, ассоциация в настоящее время переживает весьма тяжелый кризис Новая экономическая политика привела к тому, что союз пролетарских поэтов—пролетариев в полном смысле слова, оказался предоставлен самому себе и лишенным материальных субсидий, что крайне болезненно отозвалось на молодом организме. В свое время ассоциации была обещана материальная помощь и губполитпросветом и пролеткультом, но обещания так и остались обещаниями. Вот почему одно время возникло даже предположение „распуститься", но, благодаря исключительной энергии руководителей ассоциации, этого не произошло. Однако, положение во всех отношениях остается очень тяжелым Ассоциация лишена самого необходимого Так, до последних дней молодым поэтам—пролетариям даже негде было собираться для „воскресников", посвященных докладам, диспутам, чтению своих произведений и обмену мнений. Собирались на квартире председателя, тов. Садофьева, и лишь с 12 марта, благодаря любезному разрешению Красной Газеты, „воскресники" перенесены в прекрасный особняк этой газеты.

Ассоциация имеет свой издательский отдел. До сих пор выпущено в свет 6 книг стихов и рассказов: Я. Бердникова, Самобытника, Ильи Садофьева, П. Арского, А. Крайского и Всеволода Иванова. Готовятся к печати еще 4 книги тех же авторов. Книги и брошюры издаются в количестве 3000 экземпляров, но в северной столице расходятся очень плохо и высылаются главным образом, в провинцию Издательство работает на кооперативных началах. Бумагой, в количестве 25-ти пудов, временно ссудил его пролеткульт. На печать товарищи собрали между собой необходимую сумму по добровольной подписке.

Разработан детальный проект пролетарского журнала „Космист", но выпуск его в свет откладывается на неопределенное время из-за отсутствия средств. Нет у ассоциации своего клуба, хотя нужда в нем огромная Теперь ПЕПО решило пойти навстречу союзу пролетарских писателей и обещало ему в ближайшем будущем предоставить помещение под клуб У ассоциации имеется собственный книжный магазин, под тем же названием „Космист", торгующий всякого рода литературой, не только пролетарской, но, вследствие отсутствия оборотных капиталов, магазин чахнет и находится накануне закрытия.

В последнее время носятся слухи, что московский центр решил утвердить смету Всероссийской ассоциации пролетарских писателей. С этим утверждением связаны все планы, надежды и чаяния союза, которому, волей-неволей, придется прекратить свою деятельность, если во время не поступит помощь извне.

Л.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Н. Крупская. Р. К. С. М и бойскаутизм.—Государственное издательство. — Москва, 1922 г.

Воспитание молодежи, подготовка на смену старой гвардии новых кадров, способных организовать труд, умеющих по-человечески жить и коллективно чувствовать, является одной из главных, вернее, самой главной, задачей Р. К. С. М.

Справился ли РКСМ с поставленными перед ним задачами? Мы можем определенно ответить что РКСМ с этими задачами не справился Конечно, есть об'ективные причины (война, различные мобилизации и проч.) которые мешали нормально вести работу.

Но дело не в этом Автор правильно отмечает в своей книге что работа РКСМ находится на неправильном пути, что его основная ошибка заключается в применении неверных методов работы.

Они не дают исхода бьющей через край энергии молодежи.

Молодежь тянется за партией, принимает множество резолюций, ограничивает свою работу всякими представительствами в различных органах Эта работа удовлетворяет интеллигентов, а рабочая и крестьянская молодежь не увлекается ею, отстает, становится равнодушной и бежит из союза.

Между тем, при методе активной самодеятельности, который рекомендовал в свое время и тов. Ленин, рабочая молодежь сразу нашла бы себе место в союзе. В этом отношении практика бойскаутизма дает ряд верных методов в деле воспитания молодежи и РКСМ должен их использовать если он серьезно претендует на воспитание молодого поколения.

Тов. Крупская подробно останавливается в своей книге на бойскаутской форме юношеского движения. Бойскаутизм в руках буржуазии является средством воспитания молодежи в духе патриотизма, религиозности, покорности перед королем и хозяевами. Но в бойскаутизме есть нечто что притягивает молодежь к организации, дает ей удовлетворение.

Это—методы подхода к подростку и они должны быть внесены в практику воспитания молодежи. Мы вполне согласны с тов. Крупской, что РКСМ, вступив на этот путь проделает культурную работу несравненно большую той, которую он проделывает сейчас.

В общем, небольшая книжка тов. Крупской дает очень богатый материал для постановки воспитания рабочей молодежи; книжка не должна пройти мимо профсоюзов, которые более всего заинтересованы в создании кадров квалифицированной молодежи и которые обязаны взять на себя в деле воспитания ее активную роль.

М. А—в.

КНИГИ И ЖУРНАЛЫ, ПРИСЛАННЫЕ НА ОТЗЫВ.

„Красная Новь", № 1—1922 г., Москва.
„Дом Искусств", № — 1922 г., Петроград.
„Вестник Труда", № 1—1922 г., Москва.
Мещеряков Н. Л.—„Кооперация в Советской России".—19 г., Москва.
Покровский Тимирязев, „Наука в Советской России",—1922 г., Москва.
Осинский, Ларин. Хрящев, „Эволюция классов в русской революции",—1922 г., Москва.
Зиновьев —„Главные этапы в развитии Коминтерна",— 9 г., Москва.
Радек, „Октябрьск. революция и ее место в истории",—192 г., Москва.
Покровский. —„Противоречия г-на Милюкова", 192 г., Москва.
Н. Крупская, —„РКСМ и бойскаутизм",—1922 г., Москва.

Все издательства желающие иметь отзыв на страницах «Труда» об их изданиях, редакция «Труда» просит таковые представлять не позже недели после выпуска.

Открыта подписка на 1922 г. на еженедельное издание РИО ВЦСПС

„Бюллетень В.Ц.С.П.С".

Подписная плата 40 к. зол. в месяц Для профорганизаций 3 к.

Деньги и заказы адресовать: Москва, Солянка 12, 4-й эт. комн № 18, РИО ВЦСПС, или Моск. конт. Госбанка тек. счет Финотдела ВЦСПС № 362/53811. В случае перевода денег на текущий счет Финотдела необходимо одновременно сообщать в РИО, во избежание задержки в высылке бюллетеня.

Налог на зрелища.

Наркомпросом внесен в Совнарком проект постановления о введении государственного налога с публичных зрелищ. Согласно этому проекту, государственный налог с публичных зрелищ взимается во всех местностях РСФСР. Налогу не подлежат зрелищные предприятия, состоящие на государств. снабжении, зрелища, устраиваемые в школах, в больницах, приютах и тюрьмах, зрелища, имеющие агитационно-пропагандистское, политико-просветительное или художественно-производственное значение, а также зрелища, устраиваемые различными художественно-просветительными организациями, как опытные и показательные.

Театральные заметки

ТОМ СОЙЕР ПО М. ТВЕНУ.

16 марта в первом Государственном театре для детей (Тверская, Мамоновский, 10 состоялась генеральная репетиция пьесы Том Сойер по М. Твену на которую явилось столько знатоков и любителей искусства а также и детей, что многим не хватило мест и пришлось стоять в проходе Было что посмотреть.

Все пять действий все 12 картин представляли весьма значительные художественные достижения, в особенности в области артистического искусства. Так непринужденно, так обаятельно легко играют не часто и в театрах для взрослых. Отменно ярко, сочно играли правда, в наиболее выгодных ролях В. Алексеева Михнева—Том Сойер. Н Иванова—Бекки и Л. Бальи—Гекльберри Финн. Занятно дети проказничали, дерзили но в то же время, чувствовалось, что они воистину чистые, свежие—цветы жизни Одеваясь в тоги пиратов, грезя о приключениях и создавая их они, вместе с тем, очень далеки от злодеяний и так им чужда жестокость взрослых! Они живут в мире мечты и грез, и лишь суровая действительность заставляет их иногда очнуться и понять, что они лишь дети, а не пираты

Постановка картины музыка, костюмы —все это очень удачно согласованно выполнено и, несомненно, будет очаровывать детей. В особенности заключительное действие—в пещерах.—Потрясать будет детей ловля разбойником Тома и приведет в восторг прекрасная, световая картина—вид из пещер на реку Миссисипи при лунном свете куда наконец дети выбираются после своих занимательных похождений и приключений.

О мелких упущениях как-то неохота даже говорить. Лишь два слова о занавесе: было бы лучше, если бы сцены разыгрывающиеся за занавесом, происходили на другом фоне, не при этих трубах, заводских углах и двух неудачно законченных фонарях а—или перед деревьями, в холмах, или на улице небольшого городка —это более гармонировало-бы с общим впечатлением от пьесы и было бы ближе к М. Твену.

Кажется лишней или плохо скомпанованной картинка „Золотой рог".

От души хочется пожелать успеха руководителям первого Государственного театра для детей—уже много праздничных дней для детей ими приготовлено.

Дети.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

26-го марта союзом Сельработземлес созывается уездно-городская конференция в 10 часов утра в помещении МОЗО. Садовая-Триумфальная д. 10 комн. 10 Повестка дня 1) доклад о задачах союза, 2) доклад правления Губотдела, 3) выборы на губс'езд нашего союза, 4 текущие дела.

Норма представительства: от каждого хозяйства насчитывающего менее 50-ти чел.—одного представителя, свыше 50-ти на каждые 50 - по одному представителю, но не более 3-х с одного предприятия Выборы производятся на общих собраниях рабочих и служащих. Явка делегатов обязательна.

Всем месткомам союза транспортных рабочих Отдел охраны труда губсоюза транспортных рабочих извещает все месткомы, что во вторник 2 марта, ровно в 1 часа дня состоится конференция по охране труда, в помещении Губсоюза транспортных рабочих Неглинный проезд д. № 2. Порядок дня: 1) новые задачи профсоюзов в области охраны труда, 2) социальное обеспечение и страхование 3) доклад отдела охраны труда о своей работе, 4) текущие дела. Норма представительства: члены комиссий по охране труда, а там, где комиссий нет то 1 член от каждого месткома. Явка обязательна.

Президиум профсоюза работников народного питания и общежитий в день Парижской Коммуны, в субботу 1 марта с. г. в 7 часов вечера в клубе Б. Дмитровка, 26, для членов союза организует митинг, после какового—концерт в 3-х отделениях. Весь валовый доход поступит в фонд безработных. Билеты можно получать в союзе, в день концерта при входе в клуб.

Губотдел союза транспортных рабочих предлагает всем месткомам не замедлительно явиться в союз за получением предметов широкого потребления.

Выдача будет производиться до 23 марта. Неявившиеся до этого срока месткомы, лишаются своего права на получение предметов.

Поправка.

Во вчерашнем № „Труда" пропущено примечание к статье т. Ларина „О финансовой программе" о том, что данная статья редакцией помещена в дискуссионном порядке.

Ответственный редактор А. ДОГАДОВ.
Издатель—ВЦСПС

Вопросы просвещения.

Профсоюзы и Наркомпрос.

Любой вопрос нашей повседневной практической работы можно ставить в плоскость теоретических разсуждений, иногда это даже необходимо. Но всегда эти теоретические положения остаются бездушными схемами, если они не обрастают слоем конкретных, жизненных выводов и мероприятий. И, подымая вновь наболевший старый вопрос о взаимоотношениях профсоюзов с Наркомпросом, мы считаем необходимым разрешать его чисто практически так, как подсказывает нам опыт и как диктует развитие самой работы.

Все внимание культорганов профсоюзов, начиная с III-го Всероссийского с'езда союзов, бросившего лозунг профтехнического образования, и кончая самым последним временем, было сосредоточено на вопросе о взаимоотношениях с Наркомпросом. Это было естественно и неизбежно, поскольку все отрасли народного просвещения находились монопольно в руках государства и поскольку Наркомпрос был единственным источником содержания и руководства всех культпросветучреждений по Республике. В общей массе городского и деревенского населения, обслуживавшегося органами и средствами Наркомпроса, рабочие были всегда обособленной группой, имевшей свои интересы и потребности. И профсоюзы, как массовые организации пролетариата, стремились выявлять эти потребности и удовлетворять их, по мере возможности. А так как все возможности находились почти исключительно в распоряжении Наркомпроса, то профсоюзы непрестанно стремились организовать свое влияние на работу Наркомпроса, выравнивая его общую линию в сторону преимущественно и первоочередного обслуживания нужд рабочей массы.

Отношения к союзам со стороны Наркомпроса и его отделов, главным образом, со стороны Главполитпросвета было более чем недоверчивым. Отчасти, это об'яснялось и тем, что на поприще культработы профсоюзы были новичками, без должного опыта и надлежащего аппарата. Но в большей части это недоверие возникало на почве, так сказать, непримиримо-империалистических тенденций Главполитпросвета, пытавшегося сконцентрировать в своих органах всю политико-просветительную работу. И поэтому таких трудов стоили профсоюзам их первые завоевания в области налаженья контактной и совместной работы.

После первых робких организационных исканий, к осени 1920 года, союзы вступили на путь создания профсоюзных органов в недрах отдельных органов Наркомпроса, а затем—после реконструкции всего Наркомпроса—внутри его главков—Главпрофобра (секторы) и Главполитпросвета (профсекции). Об'единив таким образом практическую работу в двух наиболее важных для себя областях, профсоюзы продолжали стремиться к закреплению своего влияния на руководящие органы Наркомпроса, участвуя в формировании руководящих коллегий, выдвигая свои кандидатуры на те или другие посты, и т. д. Это стремление определялось не только велениями самой работы, самого культурного строительства, как своеобразного производственного процесса, но и общим положением профсоюзов в системе советского государства.

Внутри наркомпросовские союзные ячейки привились только в области профтехнического образования. Что касается профсекций, то они скоро изжили себя. Являясь чуждым телом в организме Главполитпросвета, они в то же время потеряли органическую связь с профсоюзами. В результате, они оказались не в состоянии обслужить нужды пролетариата и должны были сойти со сцены.

IV с'езд профсоюзов, давший толчок всей культработе союзов и открывший пути для ее проникновения во все области народного образования, не произвел существенных изменений в самой постановке вопроса о взаимоотношениях. Культ-органы профдвижения не могли еще выйти из стадии влияния на Наркомпрос в целом, так как общая линия в деле народного образования только лишь намечалась. Несомненно чувствовался уклон в сторону представления союзам большей самостоятельности в деле удовлетворения культурных запросов рабочих, но эта тенденция не получила еще своего оформления.

Период после IV с'езда характеризуется ростом союзных культорганов, охватывающих постепенно все стороны культстроительства. Союзы ставят на твердую ногу свою чисто-профессиональную работу по подготовке профработников, берут на себя комплектование рабфаков, высшей школы и пр., вклиняются в область социального воспитания. Рост и развитие союзных культотделов приводят к тому, что органы Наркомпроса вынуждены с ними считаться, как с реальным фактором. В связи с финансово материальным положением культучреждений еще до новой хозяйственной политики Наркомпроса и, особенно, на почве умирания и увядания культучреждений, союзы подходят вплотную к самому стержню культработы, нащупывают нерв ее: снабжение и финансирование тех культучреждений, которые необходимы рабочим. В процессе оформления этого нового положения вещей, при котором центр тяжести содержания культучреждений переходит из рук прежнего монополиста - Наркомпроса в другие органы и, прежде всего, конечно, в союзы,—в процессе кристаллизации новых форм культурно-просветительного строительства—оформляются основы взаимоотношений союзов с Наркомпросом.

Покамест этот процесс еще не завершился, и поэтому говорить о твердоустановившихся организационных формах взаимоотношений еще не приходится. Но кое-что уже намечается, поскольку намечается новая линия во всей культработе союзов.

Прежде всего нужно отметить, что прежнего воинственного стремления влиять на Наркомпрос, диктовать Наркомпросу, выпрямлять линию Наркомпроса теперь уже нет. Взаимоотношения строятся на началах практической совместной работы. Вопрос о представительстве в Наркомпросе и его органах потерял свою остроту. Союзы интересуются и принимают активное участие в работе Наркомпроса в той части, которая затрагивает интересы пролетариата. Не отказываясь и от общей работы, союзы выдвигают на первый план в своей деятельности свои собственные, особые, специфические задачи (пропаганда идей профдвижения) То обстоятельство, что при ограниченности средств Наркомпроса союзы неминуемо становятся держателями культфонда, долженствующего гарантировать существование рабочих культучреждений, создает совершенно новую обстановку. Поскольку Наркомпрос не в силах удовлетворить все насущные потребности пролетариата в области приобретения знаний, приобщения к культуре и искусству и т. д., постольку союзы вынуждены и не могут уклониться от того, чтобы собственными силами отвечать на запросы масс. Это приводит к тому, что органы Наркомпроса, сжавшие свой аппарат, должны осуществлять свое влияние на культработу в рабочей среде через союзы. На этой почве начинается определенное разграничение функций, размежевание областей работы, при котором центр тяжести органической культработы среди рабочих переносится в органы союзов.

Вот что происходит на наших глазах, и в центре, и на местах, преимущественно, в области политико-просветительной работы, которая более других страдала от неясностей „взаимоотношений". Культучреждения во всей Республике только начинают выходить из эпохи великого кризиса, приспособляясь к новым условиям существования. И, чем скорее будет ликвидирован кризис, чем скорее оформят пути союзной культработы, тем скорее и выпуклее оформятся также и взаимоотношения союзов и Наркомпроса на почве практического совместного обслуживания пролетарских нужд, в котором союзам будет принадлежать главная роль и центральное место.

С. ЛЕВМАН.

Вниманию всех профорганизаций.

С 1-го марта газета „Труд" высылается только тем профорганизациям, которые заблаговременно подписались на март месяц и внесли подписную плату, согласно об'явленной расценке, помещаемой в заголовке газеты.

Профорганизациям, которые своевременно не озаботились внесением подписной платы, газета „Труд" в марте будет высылаться в значительно сокращенном количестве: губпрофсоветам по 3 экз., упрофбюро по одному экземпляру.

Подписная плата за пересылку газеты для этих профорганизаций пополняется финотделом из наличных средств соответствующих губпрофсоветов, отпускаемых по сметам.

ПОДПИСКА НА МАРТ МЕСЯЦ ПРЕКРАЩЕНА.

Подписная плата НА АПРЕЛЬ месяц.

На 1 месяц в Москве . . . 270 тыс. руб.
" " " в провинции. . 300 тыс. руб.

Для обеспечения профорганизаций газетой „Труд" на апрель месяц необходимо озаботиться высылкой подписной платы с таким расчетом, чтобы подписная плата прибыла в РИО ВЦСПС не позднее 25 марта. Подписная плата, полученная позднее 25-го марта, будет засчитываться на следующий м-ц (май). Никакой льготной высылки газет для профорганизаций, не внесших подписной платы, производиться не будет. Каждая профорганизация, желающая получить газету „ТРУД", высылает подписную плату непосредственно в адрес конторы (Москва, Солянка, дом 2, ВЦСПС, комн. № 18).

За своевременную доставку газеты подписчикам, внесшим подписную плату какому либо контрагенту, контора газеты не отвечает, так как при издательском отделе ВЦСПС организована своя экспедиция, которая рассылает газету без задержек только тем подписчикам, адреса которых получены конторой газеты вместе с деньгами.

От профорганизаций, не внесших своевременно подп. плату за газеты, жалобы на несвоевремен. доставку газеты рассматриваться не будут. Адреса подписчиков с указанием количества и срока высылки газеты сообщаются на денежном переводе.

Москва, Р. В. Ц. 196. 13-я типография М. Г. С. Н. Х. Петровка, 17.